



Частный детектив Татьяна Иванова

Марина Серова

Меняю любовницу на жену

«Научная книга»

Серова М. С.

Меняю любовницу на жену / М. С. Серова — «Научная книга»,
— (Частный детектив Татьяна Иванова)

Погибла красивая молодая женщина – подруга детства Татьяны Ивановой, лучшего частного детектива города. Никто даже не сомневается, что произошло самоубийство. И только брат погибшей Ангелины не верит в это. У Тани Ивановой тоже возникли сомнения, а потому она времени даром не теряет: быстро выходит на след... но он оказывается ложным. Находится и другой – но снова неудача. Подозрение в убийстве повисает уже над самой Татьяной. Ну до чего же ловкий противник попался ей! Вычислить его все-таки удастся, пусть и с риском для жизни. Вот только как же доказать, что он и есть преступник? Тане Ивановой нужно крепко подумать, грамотно расставить сети... И ждать, когда этот паук снова выйдет на охоту...

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	18
Глава 3	28
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Марина Серова

Меняю любовницу на жену

Глава 1

Вечно я забываю ключи от почтового ящика. Сколько раз говорила себе: «Прикрепи их к ключам от квартиры или машины, без них ты в любом случае из дома не выйдешь». Нет, всякий раз, спускаясь по лестнице, смотрю на забитый письмами, газетами, рекламными листовками почтовый ящик и ленюсь вернуться за ключами. Хорошо хоть, что в нашем доме публика приличная, ящики не поджигают, а то вон в подъезде у моей подруги Ленки-француженки чуть зазеваешься, вовремя газеты не достанешь, местные хулиганы устраивают диверсию. Все почтовые ящики закопченные. Правда, подруга моя и живет в стандартной блочной девятиэтажке с таким подъездом, что без слез не взглянешь. А лифтом у них вообще лучше не пользоваться без противогаса, местные жильцы используют его кабинку не только как средство передвижения по этажам, но и как общественный, пардон, туалет. Господи, как хорошо, что моя работа дает мне возможность жить не в Трубном районе нашего славного города Тарасова, а в тихом уютном центре.

Кстати, о работе... Я сегодня заглянула в свою тумбочку и прикинула наличие денежных знаков, позволяющих такой симпатичной, не побоюсь этого слова, девушке, как я, немного побездельничать. И, к сожалению, обнаружила, что милых моему сердцу цветных картинок, преимущественно зеленого цвета, осталось не так уж много. Если в ближайшие две-три недели не появится новый платежеспособный клиент, придется срочно переходить на режим экономии: отменить ежедневные обеды в ресторане и ограничиться только ужинами в них, что при моей антипатии к домашней стряпне почти катастрофа. Но пока еще можно побаловать себя отдыхом от праведных трудов. Конечно, работа частного детектива – это вам не преподавание иностранного языка в задрипанной школе Трубного района, но тоже довольно хлопотное занятие, что-то я Ленку часто вспоминаю. Именно она сеет разумное, доброе, вечное в рядовой школе с типичным тупобандитским контингентом учащихся.

С такими мыслями я постояла возле переполненного корреспонденцией ящика и все-таки вернулась за ключами. Говорят, что домушники вычисляют наличие или отсутствие хозяев квартиры в доме по такому вот ящику. Вариант добычи информации беспроигрышный. Если почту не вынимают из ящика, значит, хозяева в отпуске или на даче. Заходите, воры, грабьте! Хотя ко мне ни один порядочный домушник не вломится – меня, частного детектива Татьяну Иванову, всякая криминальная собака в городе знает, а это лучше любой сигнализации.

В ящике обнаружилась масса бесполезной бумаги: бесплатная газета, приглашения посетить салон «Соблазн», позвонить «Куртизанкам», купить на распродаже погребальных принадлежностей венки или заказать памятник со скидкой аж в двадцать пять процентов, окунуться в мир удовольствий и наслаждений в компании «Гейши», заказать пиццу на дом... Да, понятно, куда у нас деваются леса – вырубают их и переводят на всякую такого рода чушь. Среди разнообразной макулатуры попались два письма. Одно со словами благодарности от клиента, а второе – приглашение на вечеринку «по поводу торжественного события, имевшего место быть ровно год назад».

Приглашение, подписанное именами Алексей и Ангелина, было отпечатано на белой бумаге с золотыми вензелями, внизу мелким шрифтом были указаны место и время проведения вечеринки.

Я повертела карточку в руках, пытаюсь вспомнить, кто такие эти Алексей и Ангелина. Пару раз прочитала адрес и фамилию отправителя. Среди моих ближайших знакомых не было людей с такими именами. Может быть, клиенты? В принципе, я помню всех своих заказчиков – большей частью по фамилиям или кличкам и только в редких случаях по именам. Алексей с Ангелиной не вспоминались. Меня так поглотили попытки идентификации организаторов вечеринки, что я не сразу обратила внимание на призывное треньканье мобильного телефона.

– Ну, ты даешь, Иванова! – раздался в трубке жизнерадостный голос моей подруги. Вот к чему я ее сегодня постоянно вспоминала, интуиция работает. – Спишь, что ли? День на дворе, а ты все дрыхнешь. «Пора, красавица, проснись...» – зачастила она.

– Лена, стоп! – попыталась я ее прервать. – У меня сегодня не лирическое настроение, оставь в покое Лермонтова...

– Татьяна, – учительским тоном проговорила Лена, – это не Лермонтов, а Пушкин, такие вещи, между прочим, со школы помнить нужно.

– Слушай, подруга, ты мне позвонила, чтобы лекцию по литературе прочитать? – перебила я ее. – Я сейчас по лестнице спускаюсь, может, позже домой перезвонишь?

– Фи, как грубо, никакого у тебя представления о прекрасном! – хмыкнула Ленка. – Нет, я звоню тебе по важному делу. Ты в почтовый ящик давно заглядывала? – поинтересовалась она.

– Только что.

– Приглашение получила? Пойдешь?

– Вот как раз над этой проблемой и раздумываю, – отозвалась я, еще раз перечитывая приглашение. – Только понятия не имею, кто такие Алексей и Ангелина.

– Танька, ты не заболела? – с тревогой в голосе спросила Лена.

– А что, похоже? – хмыкнула я.

– Так это же Гелька нас приглашает! Они с Алексом из свадебного путешествия вернулись.

Тьфу ты, черт! Точно. Геля – Ангелина, Алекс – Алексей. Теперь все стало понятно. Геля – это же наша с Ленкой давнишняя подруга. Мы в один детский сад ходили, с тех пор и дружим, хоть в разных школах учились да и дальше наши дорожки разошлись. Просто мы ее никогда Ангелиной не называли, Геля – и все тут.

– Ну и...

– Я тебя русским языком спрашиваю, ты идешь? – теряя терпение, крикнула в трубку Ленка.

– Пойду, конечно.

– Вот и славненько! Слушай, но ведь нам, наверное, нужно какой-то подарок принести. Давай скооперируемся? – предложила француженка. – Я тебе помогу выбрать. Встретимся сегодня во второй половине дня и пройдемся по магазинам.

Я согласилась, мысленно вернувшись к своей денежной тумбочке. Так, значит, за работу придется браться гораздо раньше, незапланированные траты всегда ударяют по бюджету. Впрочем, подарок для подруги – приятная денежная трата. Я вспомнила, как в прошлом году мы с Ленкой собирались на свадьбу к Геле.

Последние несколько лет она жила все больше по столицам, но свадьбу в семье Пашковых было решено провести в «родовом поместье» – в Тарасове, в особнячке на берегу Волги. Евгений Игоревич, папа Гели, был очень-очень крупным бизнесменом, личным другом губернатора и прочее, и прочее. Когда-то давно, когда Геля была маленькой девочкой и ходила в детский садик с нами вместе, ее папа был обыкновенным рядовым сотрудником в каком-то НИИ. Но потом он изобрел какую-то штуковину, свершившую переворот в какой-то фиговине, нужной то ли для самолетов, то ли для кораблей, получил премию, а во времена перестройки открыл свое дело. Затем уехал в Штаты и сделал свой первый миллион долларов, а вскоре вто-

рой, третий... Геля курсировала между Европой, Америкой и родным Тарасовом. Родители Евгения Игоревича наотрез отказались переезжать за моря-океаны, так что каждое лето Геля проводила в нашей компании.

Учиться она тоже решила в России, хотя ей, богатой наследнице, можно было выбирать хоть Гарвард, хоть Принстон. На Гелином характере неожиданное богатство родителя никак не отразилось, она осталась все той же Гелькой-Карамелькой, с которой мы делили игрушки и конфеты в детском садике. Так что на свою свадьбу Геля нас с Ленкой пригласила в обязательном порядке.

Свадьба была в лучших традициях – со свадебными генералами, выписанными из столицы модными артистами, бездной выпивки и закуски. Народу набралось так много, что по душам с Гелей мы и поговорить не успели. Так, перекинулись парой-тройкой слов о том, какой ее Алекс замечательный, романтичный, умный, тонкий, обаятельный и так далее. Алекс был не то бизнесменом, не то спортсменом, имел небольшое состояние и занимался каким-то производством. Отец Гели в качестве подарка преподнес молодым сеть ресторанчиков в столице. Презент, честное слово, очень и очень щедрый.

Честно говоря, свадьбу я помню смутно, поскольку маленько перебрала благодаря стараниям одного из гостей, чертовски обаятельного родственника со стороны невесты. После свадьбы молодые отправились в свадебное путешествие по столицам Европы и Азии. Мы еще созванивались с Гелей после свадьбы, пару раз от нее приходили открытки с видами Рима, Милана, Мадрида, Афин, Каира...

Надо же, значит, с тех пор прошел год. Ну что ж, год супружеской жизни по нашим временам – это тоже юбилей. Надеюсь, Геля не разочаровалась в своем избраннике и все с тем же восторгом смотрит ему в глаза.

* * *

Выходные подошли еще быстрее, чем прошел год со свадьбы Алекса и Гели. Времени у меня было в обрез. Первая половина дня была занята походом к парикмахерше и обдумыванием, чего бы надеть. Денек выдался жарким, а гости, приглашенные на вечеринку, сплошь солидные. Так что одеваться нужно было по погоде, но суперэлегантно. Наверняка столичные штучки будут внимательно изучать нас, провинциальных барышень, на предмет отставания от моды. Ну уж дудки, не доставим им такого удовольствия. В сущности, какая разница, где ты живешь, в наш век информационных технологий можно выписать любую понравившуюся тебе вещь из любого уголка мира. У меня тоже есть пара-тройка таких вещичек. Стоят они, конечно, для меня, честно работающей девушки, дороговатенько, но выглядят потрясающе. Хотя я и предпочитаю спортивный стиль, вечерние платья носить тоже умею.

Я раскрыла шкаф и принялась снимать с плечиков роскошные кусочки материи, каждый ценой с пол-«Мерседеса». Откровенно говоря, люблю я денежных клиентов – после работы на них можно позволить себе что угодно. Я выбрала платье, примерила его перед зеркалом и осталась собой довольна. Простота и элегантность – таков девиз моего любимого модельера – самое лучшее украшение красивой женщины. Оставалось нанести легкий макияж. За этим занятием и застал меня телефонный звонок.

– Да... – проговорила я, пытаясь одной рукой держать телефонную трубку, а другой покрасить левый глаз. – Слушаю вас внимательно.

– Таня? – раздался неуверенный женский голос.

– Да, я. Добрый день.

– Ой, Танюша, извини, не узнала. Это Ангелина, Геля.

– Геля, привет! – от неожиданности я чуть не ткнула карандашом в глаз. – А я к тебе собираюсь. Вот стою перед зеркалом, наношу последние штрихи...

– Я как раз звоню тебе по этому поводу. Хотела узнать, придешь ли. Извини, что не могла позвонить раньше, мы только позавчера приехали, а с приемом столько хлопот... – словно оправдываясь, произнесла Геля.

– Брось, я все понимаю, нечего передо мной выпендриваться. Как медовый месяц, вернее, год? Наследника еще не ждете?

– Что? А... Таня, мне необходимо поговорить с тобой. Если можешь, приезжай пораньше, пока все гости не собрались, а то опять суета начнется, – торопливо произнесла Геля, словно боялась, что я откажусь.

– Пораньше? Хорошо, сейчас заскочу за Ленкой, она же у нас безлошадная, и сразу поедем к тебе, – согласилась я.

– Лена все еще в школе работает?

– Все там же, учительствует.

Мы распрощались, я перезвонила Ленке и принялась докрашивать глаз.

Однако приехать пораньше не получилось. Ленка была, как всегда, в своем репертуаре: она, видите ли, еще не решила, что надеть, и к тому же была еще не причесана и не накрашена.

– Да, хорошо тебе, при такой внешности и краситься не нужно... – жаловалась подруга, пытаясь одновременно причесываться и делать макияж. – А тут столько времени нужно, чтобы в порядок патлы привести и выбрать что-нибудь по фигуре, когда ее нет, – оправдывала свое копание Ленка.

– Дело тут совсем в другом. Организованнее нужно быть, – отрезала я, подбирая с полу разбросанные платья. – Надень вот это, – я протянула ей костюм, подаренный мною на день рождения.

– Танюша, ты гений! Что бы я без тебя делала? – подлизываясь ко мне, произнесла французенка.

Короче говоря, пока Ленка привела себя в порядок, пока мы вырулили из всех пробок, пока добрались до пригородного поселка, застроенного элитными дачками и особнячками... В общем, приехав на место, мы обнаружили, что часть приглашенных уже разгуливает по аллеям усадьбы.

Перед въездом нас встретила вооруженная до зубов охрана. Крепкие мальчишки в пятнистой униформе проверили нас на предмет ношения оружия специальным устройством, отыскали наши имена в списках, попросили предъявить приглашительные билеты и только тогда пропустили в дом.

– Однако... Чувствуешь себя прямо как на правительственном приеме, – тихонько шепнула Ленка.

Она с любопытством оглядывалась по сторонам. На меня «проверка на дорогах» произвела несколько тягостное впечатление. Что это? Паранойя? Попытка пустить пыль в глаза собравшимся? А их оказалось довольно много, хотя до официального времени, указанного в приглашении, оставался почти час. В толпе мы с большим трудом отыскали Гелю. Она отдавала распоряжения официантам.

– Гелька! – взвизгнула Лена и бросилась на шею подруги.

– Девочки, как я рада! – откликнулась она, поправляя локон, выбившийся из прически.

– Можно поинтересоваться, от кого защищаетесь? – проговорила я, разглядывая подругу. Выглядела она, как всегда, потрясающе, была только чуть бледнее обычного, но это ее не портило. – У вас тут прям Алькатрас какой-то, столько охранников...

– Да это Алекс настоял, – махнув рукой, произнесла Геля. – Вчера один инцидент произошел, пришлось охрану вызывать.

О, инциденты – это по моему профилю, и я немедленно начала расспрашивать подругу.

– Ты помнишь Цыганова? – спросила Ангелина.

Еще бы! Товарищ, так сказать, детских игр, местный хулиган, гроза отличников. Он был первой Гелькиной любовью. Типичный пример – светская барышня и хулиган. Родители Ангелины были категорически против дружбы дочери с ним. Во-первых, мальчик на целых три года старше, во-вторых, из не очень-то приличной семьи: папа – алкоголик, братья – уголовники, мамаша... Ангелину из города-то увезли, чтобы разрушить эти отношения, хотя в те времена у них все было целомудренно-пристойно.

Генка Цыган связался с дурной компанией, покатился по наклонной плоскости, сидел в колонии для малолетних преступников, завел какую-то банду, потом исчез из Тарасова и объявился лет через пять солидным бизнесменом. Вот только от бизнеса его за версту несло криминалом. Но, как у нас говорят, не пойман – не вор. В нашем городе у него была какая-то контора: то ли риелторская, то ли брокерская. Я слышала, что большую часть года Цыган проводит в Москве, а в Тарасове бывает наездами. Кажется, его давненько уже здесь не было, я его видела последний раз на свадьбе Ангелины. Кстати, среди приглашенных гостей имени Цыганова не было, но он каким-то образом оказался у Дворца бракосочетания. Помнится, там что-то произошло: то ли он кого-то обозвал, то ли ударил, что-то кричал, однако охранники быстренько куда-то его дели. Впрочем, тот эпизодик за давностью и незначительностью совершенно выпал из моей памяти.

– Так вот, вчера, совершенно пьяный, Генка пытался поговорить со мной в городе. Он чуть не протаранил нашу машину, устроил дурацкий скандал, грозил, что испортит нам праздник... В общем, нес всякую чушь. Алекс разозлился и вызвал милицию. Не знаю, что там было дальше, я уехала домой. Одним словом, вчерашнего с нас хватило, потому и проверку сегодня устроили для всех гостей. Ну хватит об этом, сегодня я намерена веселиться, и никто не испортит мне настроения, – улыбнулась Геля.

– Извини, что мы опоздали. Все из-за Ленки-копуши... – я кивнула головой на француженку. – Вот, это вам с Алексом по случаю юбилея, – произнесла я и передала подарок, завернутый в яркую подарочную бумагу.

Мне показалось, что при слове «юбилей» Геля как-то странно взглянула на меня, но через секунду на ее лице появилась благодарная улыбка.

– Спасибо большое, мы попозже посмотрим подарки. Пойдемте, я покажу вам дамскую комнату и представлю вас своим новым друзьям.

– А где счастливый муж? – спросила Лена, оглядываясь. – Разрешешь запечатлеть на его светлом челе сестринский поцелуй? – хихикнув, проговорила она.

– Алекс? – Геля на секунду замялась, но тут же ответила: – Они с моим отцом в кабинете, какое-то дело обсуждают. Мужчины совершенно не умеют отдыхать. Алекс совсем в делах закопался, эти рестораны отнимают столько времени, что я скоро забуду, как он выглядит! – пошутила она.

Странно, в прошлом году Алекс не выглядел деловым человеком, погруженным в бизнес. Хотя год прошел, чувства не так свежи, и прочее, прочее. Стоп, Татьяна, дай своим аналитическим способностям небольшую передышку. Можно хоть раз в году просто расслабиться и отдохнуть? Нужно!

Вечеринка шла, как и должно идти мероприятие, оплаченное солидным чеком, собравшее солидных гостей. Вино было отменным, пища – изысканной, общество – высшим. Через пару часов я поймала себя на том, что начинаю скучать. Мой желудок, уже переполненный всевозможными яствами, отказывался принимать внутрь еще что бы то ни было. Чтобы отвлечься, я принялась тихонько наблюдать за гостями, пытаюсь по их одежде и манере говорить определить характер. Вот тогда-то я случайно и заметила, что Геля и Алекс как-то странно ведут себя.

Нет, они сидели во главе стола, мило улыбались, поддерживали разговоры с соседями, обращали внимание на собравшихся. Станным было то, что за полчаса моих наблюдений они ни разу не перекинулись словом между собой, за исключением: «Милый, передай, пожалуйста»

ста...» Со стороны казалось, что эти двое – самые счастливые люди в мире, вот только глаза у обоих были далеко не веселые. Кажется, Геля хотела переговорить со мной? Может быть, пора уединиться?

Я тихонько встала из-за стола и пошла разыскивать официанта, обслуживающего ту половину стола, где сидела Геля. Мне нужно было, чтобы он шепнул ей о том, что я жду ее в одной из беседок парка, расположенной в укромном месте. Официанты отдыхали там, где и положено, – в небольшом подсобном помещении возле кухни. Я попросила передать мою просьбу и отправилась по аллеям к беседке. Но там меня ждала горничная, сообщившая:

– Ангелина Евгеньевна просила вас пройти в дом.

Я вернулась по тенистым аллеям к дому, который лет двести назад был родовым гнездом какого-то тарасовского дворянина. Отец Гели приобрел особняк несколько лет назад, восстановил былой облик снаружи, модернизировал все внутри, очистил пруды, привел в порядок парк и... подарил усадьбу дочери. Да, умели люди раньше жить, даже в доме чувствовалась порода. Я на пару секунд остановилась, разглядывая дом, готовую декорацию для фильмов Никиты Михалкова, любителя дворянского быта и русской старины.

– Татьяна? Кажется, так? – раздался за моей спиной приятный мужской голос. Я обернулась. За моей спиной стоял Алекс – в дорогом костюме, превосходно сидевшем на его спортивной фигуре.

– У вас превосходная память, – польстила я хозяину, пытаюсь понять, что ему нужно.

– Каждый муж должен знать лучшую подругу жены в лицо. Тем более что ваше лицо забыть очень трудно, – нанес ответный «удар» Алекс, улыбнувшись великолепной улыбкой, и взял мою руку для поцелуя.

Забавно, он вел себя так, словно хотел соблазнить меня.

– Спасибо за комплимент. Я лично еще не поздравила вас с годовщиной, так что... примите мои наилучшие пожелания, – играя светскую даму, проговорила я. – Вы счастливы? – поинтересовалась я.

Улыбка сбежала с лица Алексея, он вздохнул и заглянул в мои глаза, словно ища в них ответ.

– Татьяна, как вам кажется, Ангелина счастлива?

Я внимательно посмотрела на него.

– А что, у вас какие-то проблемы? – удивилась я.

Алекс как-то замялся и, помолчав, словно собираясь с силами, спросил:

– Она с вами не говорила... о нас?

Вот черт! Такого оборота дела я не ожидала. Врать, глядя в печальные глаза Алекса, не хотелось, подставлять Гелю – тем более.

– Мы даже не успели с ней толком перекинуться словом. Так, формальная вежливость, – почти правду сказала я.

– Да? – казалось, он был удивлен. – Ну что ж, тогда я не могу...

Любопытно, что тут происходит? Если ему нужно поговорить, пусть говорит. Но мужик явно стесняется проявить слабость, значит, нужно помочь.

– Алекс, вам нужно с кем-нибудь поделиться своими проблемами? Обещаю, что дальше меня разговор не пойдет, даже Геля ничего не узнает. Честное слово скаута, – пошутила я, прижимая ладони к груди.

– Да, я хотел бы поговорить... Боюсь, это покажется вам странным, но...

Господи, надеюсь, он не в любви собирается признаваться? С чего бы так смущаться? У меня отчего-то засосало под ложечкой, а во рту пересохло. Показалось, что то, о чем расскажет сейчас Алекс, надолго испортит мне настроение. А он вдруг начал мямлить:

– Понимаете, мне просто не с кем поговорить об этом... Не знаю, не уверен. Я хочу... Я хочу сказать, что в самом деле не знаю, что можно сделать. Не знаю, как быть... Нет, думаю, что я не должен перекладывать на вас свои проблемы. Давайте не будем об этом.

– Не будем так не будем. Но, может, вы все же скажете, что случилось?

Я смотрела на этого красивого сильного человека, у которого явно имелись какие-то серьезные проблемы. И он не мог поделиться ими с любимой молодой женой. Кажется, в прошлом году он выглядел несколько иначе. Я припомнила день бракосочетания, перешептывания женской части гостей о том, как повезло Ангелине – отхватила такого душку в мужья. И вот теперь этот душка-муж несет какую-то чушь и ведет себя ужасно странно...

Алекс поднял на меня совершенно отчаянные глаза:

– Татьяна, я думаю, что Ангелина сошла с ума, что у нее паранойя, что у нее поехала крыша, произошел сдвиг по фазе... Это можно назвать как угодно.

Он принялся нервно расхаживать взад-вперед, размахивая руками. Я ошалело уставилась на него, пытаюсь осмыслить его слова.

– Алекс, может, вы перестанете скакать у меня перед глазами и спокойно расскажете, что случилось? – произнесла я, указывая на скамейку у края аллеи.

И Алекс как-то внезапно успокоился, сел и сказал:

– Ангелина считает, что я хочу убить ее. У нее, по-моему, галлюцинации – она видит несуществующих людей и слышит голоса якобы моих любовниц. Это началось несколько месяцев назад и продолжается до сегодняшнего дня. Таня, помогите ей, поговорите с ней, посоветуйте обратиться к врачам, пока не поздно. Я боюсь, что она что-нибудь сделает с собой, понимаете?

Лицо Алекса исказилось такой болью, что у меня защемило сердце. Мой рассудок отказывался принимать то, что он произнес. Я видела Гелю, разговаривала с ней... На мой взгляд, она такая же нормальная, как я или Ленка. С другой стороны, Алекс выглядел так, словно его переехал бульдозер.

– Я обязательно поговорю с ней, – я попыталась утешить его, – обещаю.

– Извините за мою несдержанность, – уже почти спокойно произнес Алекс, начиная брать себя в руки, прямо на глазах превращаясь в уверенного в себе крутого мужика. – Вон, Ангелина идет... Я пойду, пожалуй. Неудобно перед гостями. А наш разговор вам лучше забыть, возможно, я сам придаю этому слишком большое значение. В последнее время я очень много работаю, мало уделяю внимания Ангелине. Вам лучше не рассказывать ей о нашем разговоре.

Вот это номер! Все, что было раньше, – розыгрыш? Или он сейчас разыгрывает меня? Может, выиграло мужское самолюбие?

Я подождала, пока Алекс не отойдет на приличное расстояние, и бросилась к дому, где меня ждала подруга. У парадного крыльца с мраморными колоннами стояла Ангелина.

– О чем вы говорили с Алексом? – подозрительно спросила она.

– Да так, обменялись любезностями, поболтали о пустяках, – отмахнулась я. – Ты хотела со мной поговорить о чем-то?

Геля молчала, словно раздумывала, с чего бы начать. Мы зашли в дом, поднялись в какую-то комнату. Она уставилась в окно, словно видела свой парк впервые в жизни. В руках она держала полный бокал вина, рядом, на окне, стояла полупустая бутылка. До замужества привычки за Гелькой к выпивке не наблюдалось, она у нас была девушка во всем умеренная. Я ни разу в жизни не видела ее пьяной, так, пара бокалов, и точка. Молчание начинало действовать мне на нервы.

– Мило у тебя тут, – проговорила я, чтобы как-то помочь подруге.

Геля залпом выпила вино, поставила бокал на подоконник, отошла от окна и опустилась в кресло, покрытое умопомрачительным пледом баксов за тысячу – с мягким пушистым ворсом,

словно шерстка персидского котенка. Она поднесла руки к горлу, словно слова застревали в нем.

– Послушай, я похожа на сумасшедшую? – спросила вдруг она, с тревогой глядя на меня.

Я с удивлением уставилась на подругу, пытаюсь понять – она тоже шутит или говорит серьезно? После разговора с Алексом я уже и не знала, как реагировать на происходящее.

– Тань, я задала простой вопрос и хочу получить простой ответ. Так как, я похожа на ненормальную? – настойчиво проговорила Геля. – Если ты мне настоящий друг, то должна сказать правду.

Все, привет, допилась подруга. Сейчас пойдут дурацкие разговоры о настоящей дружбе из серии «ты меня уважаешь» или о том, что все мужики сволочи, типичные для пьяной дамской компании.

– Геля, по-моему, тебе надо полежать. И хватит пить, – пробормотала я, пытаюсь вытащить из ее рук полный бокал мартини. Она только что не очень твердой рукой плеснула в него из бутылочки.

– Нет, Танюша, я хочу знать ответ. Потому что у меня только два варианта. Первый – я сошла с ума. Второй – мой муж, мой драгоценный Лешенька, хочет меня убить.

М-да, нормальному человеку такая идиотская мысль в голову не придет... Может, у нее и вправду с головой не все в порядке, засомневалась я.

– Алексей? Гелька, ты, по-моему, перепила, если не сказать грубее, – хмыкнула я.

– Не веришь?

Подружка взглянула на меня с некоторым торжеством и скривила губы, словно боялась расплакаться.

– Знаешь, никто не верит. Я сама себе не верю! Лучше уж думать, что я свихнулась, чем... Хотя я где-то читала, что психи, как и алкоголики, не верят в свою болезнь. Ненормальные считают себя на сто процентов нормальными и готовы всех остальных обвинить в сумасшествии.

Ангелина уткнулась лицом мне плечо и громко разрыдалась, всхлипывая, вздрагивая всем телом. Ее прекрасные, уложенные в прическу огненно-рыжие волосы рассыпались по спине и шевелились, словно живые. «Приехали... – растерянно подумала я. – Неужели все так серьезно?»

– Гелька, если тебе надо поговорить, я все-все выслушаю. Может быть, все не так плохо, как тебе кажется? – бормотала я довольно банальные вещи, потому что была совершенно выбита из колеи всем происходящим. – Если ты с Алексеем поссорилась, ничего, помирись, у всех так бывает. Вы прекрасная пара, у вас все замечательно, у вас красивый дом, вечеринка потрясающая... Раньше вы были все время вместе, а сейчас он больше времени уделяет работе, и это понятно. Бизнес требует жертв, – попыталась я пошутить.

– Алина, – раздался голос Алексея на террасе. – Музыканты приехали, сейчас начнут.

Геля вскочила, вытерла слезы и нацепила на лицо маску приветливой хозяйки и счастливой жены.

– Иду, только макияж подправлю, – отозвалась она в ответ и, подойдя к зеркалу, принялась запудривать покрасневший нос и накладывать тени на припухшие от слез веки. – Тань, иди, не нужно, чтоб он видел нас вместе, – шепотом пробормотала она. – Я приду следом за тобой. Поговорим попозже.

Я пожалала плечами, теряясь в догадках, что происходит. Для человека, который боится за свою жизнь, Ангелина была слишком занята светскими приличиями. Впрочем, она с самого детства отличалась экстравагантным поведением. Может быть, все это очередной всплеск эмоций? Я улыбнулась и вышла через другую дверь во двор, где гости собрались возле сцены в предвкушении развлечения. «Развлечением» оказался известный квартет, приглашенный из

самой столицы. К нему в качестве десерта был «подан» молодой оперный певец суперславянской наружности Никита Касков.

Касков в последнее время был «свадебным генералом» на многих презентациях и элитных вечеринках. Молодое дарование обладало неумеренными финансовыми аппетитами и огромными амбициями, так что светило всюду и везде, а за деньги тем более. Каскова обожали пожилые тетки с толстыми кошельками, а также молоденькие экзальтированные дамочки, пытавшиеся играть в новую русскую интеллигенцию.

Я отыскала глазами Ленку – она ворковала с каким-то симпатичным мужиком лет сорока. Молодец, времени даром не теряет, давно пора за ум взяться, с зарплатой учительницы без спонсорской помощи просто не выжить. Впрочем, Елена – девушка у нас непрактичная, корысть ей абсолютно неведома. Сколько раз я пыталась ее познакомить со своими бывшими клиентами, так она ни в какую, дальше первого ужина в ресторане не шло. Не о чем ей с ними, видите ли, поговорить, они, кроме как о деньгах и о том, как их заработать, не говорят.

Касков продолжал заливаться соловьем, размахивая своими холеными лапками и закатывая глазки с подкрашенными ресницами. Тетки вокруг млели, бросая на него плотоядные взоры, а я начинала уже смертельно скучать. Приходилось буквально бороться с собственным организмом, чтобы сдерживать зевету. В конце концов я сделала вид, что мне срочно нужно позвонить, и, достав мобильник, покинула концертный зал под открытым небом. Ангелина заметила мой маневр и встала со своего места. Решительной походкой она направилась к официанту и отдала ему какое-то распоряжение.

Через секунду она догнала меня.

– Пойдем, договорим в беседке, концерт минут через тридцать закончится.

Мы свернули на боковую аллею, где стояла скрытая от любопытных глаз резная беседка. В беседке был накрыт стол: бутылка шампанского, фрукты, пирожные.

– Все, как в лучших домах Лондона, – хмыкнула я, доставая из вазы густо усыпанную ягодами кисть винограда. – Ты не возражаешь, если я буду слушать тебя и тихонько жевать?

– Что? – думая о чем-то своем, спросила Геля. – Нет, конечно, нет. – И вдруг она добавила: – Ты, пожалуйста, говори, я слушаю тебя.

Я уставилась на Ангелину.

– Гель, это я тебя слушаю!

– Ах, прости, конечно...

Ангелина вздохнула и принялась рассказывать мне о своих проблемах. Я слушала, не в силах поверить. Но чем дальше, тем больше я готова была поверить Алексу. А получалось вот что. Вначале молодожены чувствовали себя прекрасно, все шло хорошо и романтично. Отели сменялись отелями, столицы столицами, Алекс был мил и внимателен, кофе в постель по утрам, спальни, усыпанные розами, потрясающие занятия любовью на экзотических островах и прочее, и прочее. Ангелина так увлеклась описаниями прелестей медового полугодия, что мне пришлось оборвать ее на очередном возвышенном описании, так как хотелось поскорее добраться до сути проблемы. Я осторожно поинтересовалась, когда же все пошло не так.

– Через несколько месяцев, – спохватилась она, – мы решили сделать перерыв в развлечениях. У Алекса небольшой домик на Черном море, двухэтажный особнячок в живописном месте. Это решение казалось нам обоим очень правильным – отдохнуть от суеты, побыть вдвоем. У меня от бесконечных переездов и смены часовых поясов разладился сон, пришлось даже начать принимать какие-то сонные таблетки. Еще что-то с аппетитом случилось, а в Токио из-за местной кухни у меня появились проблемы с желудком...

– Геля, ближе к делу, – вернула я подругу на землю.

– Хорошо, хорошо. Вот тогда-то это и началось. В то время года на юге толпа туристов, путешествующих автостопом, и мы познакомились с какими-то студентками, наприсившимися в нашу машину. Две крашеные выдры с длинными палками вместо ног и силиконовыми сись-

ками, – пробормотала она. – Мы проехали вместе почти день, потом на остановке одна девочка встретила какого-то парня и пересела к нему в машину. А Жу-Жу, – Ангелина скривилась, словно в рот ей попал кусок лимона, – ну, Женькой ее звали на самом деле, осталась с нами. Вначале я была этому рада: в компании веселей. Затем пошли неприятности.

Я внимательно слушала рассказ подруги, пытаясь понять, в чем ее сумасшествие. Ангелину захватили эмоции, из почти двадцатиминутного рассказа большая часть была посвящена нелестным эпитетам в адрес попутчицы.

Эта самая Жу-Жу, оставшись одна, быстренько сочинила сказочку, как считала Ангелина, о том, что в студенческом лагере у моря ее ждет любимый. Вроде бы она с подружкой решила его навестить, а деньги у них по дороге выманили цыгане, вот и пришлось ехать автостопом. Теперь ей одной, без подруги, так же на перекладных добираться страшно. Жу-Жу попросила, чтобы Алекс и Ангелина довели ее до места, которое по странной случайности оказалось на пути к домику Алекса.

Ангелина и Алекс решили, что должны помочь влюбленным соединиться, и они продолжили путь втроем. Тем более что Жу-Жу умела водить машину и обещала Алексу подменить его на тихих участках дороги. Все складывалось удачно – хорошая компания, море, часто останавливались и купались в свое удовольствие. Вот тогда-то Геля стала жалеть о своей мягкосердечности. Жу-Жу оказалась девушкой без комплексов. Она обожала купаться и загорать топless, демонстрируя окружающим свою грудь. Ангелине показалось, что Алекс слишком много внимания стал уделять попутчице.

Нет, ничего компрометирующего не было. Только смутные тревоги закрались в ее сердце: не нравились ей их полувзгляды, полунамекы. А тут выяснилось, что Жу-Жу давно мечтает научиться кататься на серфе, а у Алекса в багажнике имелась доска. Алекс предложил дать девушке пару уроков, и они тут же приступили к практическим занятиям.

– Вот тогда-то у меня появились первые подозрения, – проговорила Геля. – Мне показалось, что они оба ведут себя как любовники. Причем как давно знающие друг друга любовники. Представляешь, он даже знал название ее крема для загара! Это Алекс-то, который до того название моих любимых духов никак запомнить не мог. Ты бы видела, как он для нее виноград выбирал... Я-то его, ты же знаешь, не ем. А этой заразе загорелось винограду... полцарства за кисть винограда... – Геля задохнулась от возмущения и на секунду прервала свой рассказ. – Мне все это надоело, и я предложила Алексу: довезем Жу-Жу до ближайшей автобусной станции, дадим ей денег и продолжим наше путешествие вдвоем.

– Ну и? – спросила я, хотя уже догадывалась об ответе.

И оказалась права. Алекс отказался, заявив, что не может оставить беспомощную девочку на произвол судьбы, а Гелю обозвал капризной, упрямой, избалованной. Это была первая серьезная ссора молодоженов. Через час Алекс остыл и попросил прощения. Они довели Женю до города, дали ей денег на проезд и поехали своей дорогой.

– Ну и в чем проблема? Ты видела, как он ее обнимает, целует, тискает или, тем более, занимается с ней любовью? – уточнила я.

– Да нет, в тот момент ничего такого не было, – смутилась Геля. – Было кое-что другое...

Геля задумалась, припоминая детали того путешествия. Наконец вновь заговорила:

– Слушай дальше. Мы с Алексеем без приключений доехали до места. Правда, всю дорогу промолчали, а в его домике впервые, оказавшись наедине, легли спать в разных комнатах. Ночью мне долго не спалось, я все переживала нашу ссору, порывалась несколько раз пойти помириться с Алексом, но что-то удерживало меня. В конце концов я решила спуститься вниз, выпить чего-нибудь. И тут мне показалось, что Алекс с кем-то разговаривает. Понимаешь, я слышала его голос и еще – женский голос, очень знакомый.

Я промолчала, хотя меня так и подмывало спросить ее, давно ли она была у психиатра. Галлюцинации на почве злоупотребления алкоголем... только этого не хватало. А Геля продолжала:

– Я узнала голос Жу-Жу. Да, это был именно ее голос. Я так разозлилась, что сломя голову кинулась по лестнице вниз. Я зацепилась ногой за ковер, чуть шею себе не свернула, и таким образом ввалилась в гостиную.

– Ты поймала их? – поинтересовалась я.

Геля замотала головой.

– В гостиной находился один Алекс. Но перед ним на столике стояла бутылка вина и два бокала, работал телевизор. Он, конечно же, кинулся на шум и помог мне подняться.

– Геля, в чем, собственно, дело? Тебе что-то показалось, ты из мухи сделала слона и своими собственными руками разрушаешь замечательный брак. У тебя проблемы не с мужем, а с психикой. Завязывай с мартини, пока тебе не потребовалась помощь нарколога.

– Да нет же, она была там, я слышала ее голос!

– Ага, была и сплыла, испарилась.

– У нее было время, она могла спокойненько встать и выйти через другую дверь. А на столике стояло два бокала! И что он делал ночью там, в гостиной?

Я чуть виноградиной не подавилась. Как люди любят себе жизнь усложнять.

– Ангелина, все элементарно просто! Ты тоже ведь не спала, правда? И Алекс переживал из-за вашей первой ссоры, не мог заснуть. А два бокала... Бьюсь об заклад, что он сам хотел подняться к тебе в спальню с бутылкой и бокалом и провести дипломатические переговоры на высшем уровне. А голос... Да любой женский голос из телевизора ты могла принять за голос этой девицы, все очень просто.

– Знаешь, Татьяна, если бы я не знала тебя так хорошо, подумала бы, что ты с ним сговоришься, – усмехнулась Ангелина. – Он ответил мне то же самое, слово в слово!

Я внимательно посмотрела на подругу – ее бледность, круги под глазами и дрожащие пальцы очень и очень не понравились мне. Так, все ясно, барышня переутомилась в путешествии. Бессонница, потом какие-то транквилизаторы... и в итоге получаем галлюцинации.

– Подруга, тебе надо обратиться к хорошему психиатру. И не приемы эти дурацкие устраивать, а отдохнуть в тишине и обществе любящего тебя человека, – дала я ей совет, собираясь встать со скамейки. Мне порядком надоело слушать ее пустые жалобы. Пожалуй, ей нужны уже не уши друга, а помощь специалиста.

– Ну вот, ты мне не веришь. Я и сама себе не верю, и выходит – я схожу с ума. Не знаю, что хуже: его измена или мой сдвиг по фазе.

– А что Алекс? – уточнила я. – Как он реагировал на твои обвинения?

– Обозвал меня психопаткой, устроил скандал, а потом сказал, что ему нужно прокапаться, освежиться, иначе его разорвет от ярости. Да, еще он сказал, что если я все же одержима своей дурацкой идеей, то могу обыскать весь дом. И уехал.

– Ты, конечно же, не поленилась и обшарила весь дом? – спросила я.

Геля кивнула.

– И, конечно же, никого не нашла, но тебя это не убедило, – прозорливо произнесла я. Тут не нужно было обладать блестящими аналитическими способностями, достаточно знать дотошный характер Ангелины.

– Он мог увезти ее, пока я, как дура, обыскивала особняк, – отрезала Геля. – А когда Алекс вернулся, он вел себя как ни в чем не бывало.

Я усмехнулась. А как еще он мог себя вести? Мог, конечно, сразу же вызвать психиатра или развестись с ней. Я внимательно посмотрела на Ангелину, судя по ее лицу, было еще что-то, о чем она пока не решалась рассказать.

Я взяла новую кисть винограда и решила дослушать подругу до конца.

– Что еще было странного?

– Через несколько дней я видела Жу-Жу собственными глазами и даже сфотографировала ее.

– Замечательно, давай я посмотрю, – я уже решила, что зря не поверила подруге, и собиралась покаяться в этом.

– У меня нет той фотографии. Вернее, есть, но на ней ничего нет, – пробормотала Ангелина, протягивая заранее принесенную стопку снимков. – Но она была там, понимаешь! Я собиралась за покупками и должна была еще пойти на прием к стоматологу – у меня откололся кусочек эмали, а ты ведь знаешь, как я слежу за своими зубами.

Знаю, знаю, у Гели пунктик насчет здоровья. Она, как положено, два раза в год, даже без надобности, посещала зубного врача, а если появлялась крохотная дырочка, мчалась к нему сломя голову. А вот я не такая – у меня давным-давно здоровенное дупло в коренном зубе, но я никак не могу заставить себя записаться на прием.

– Короче говоря, Алекс сам отвез меня в город, посадил у дверей поликлиники и поехал домой. Я должна была зависнуть у врача часа на два, как минимум, потом хотела пройтись по магазинам и... В общем, мы договорились, что Алекс вечером заедет за мной к нашим общим знакомым. Вот только у врача в тот день рожала жена, и он в суматохе забыл отменить назначенные визиты. Я уже через час сделала все покупки и решила вернуться сама. Поймала такси и поехала домой.

Так, это уже интересно. Тут мне вспомнился старый анекдот. Одну супружескую пару, вместе прожившую в браке шестьдесят лет, спросили, как им удалось так долго оставаться вместе. Супруги ответили, что они придерживались двух золотых правил: не реже двух раз в неделю – поход в ресторан, романтический ужин, свечи, шампанское, музыка. Супруга ходит по вторникам, а супруг – по пятницам. И второе – после командировок или длительного отсутствия никогда не заявляться домой без предварительного звонка. Очевидно, Ангелина не знала второго золотого правила супружеской жизни.

– Я прошла в дом, поднялась в свою комнату, разложила покупки. Потом вышла на балкон – он выходит как раз на ту сторону дома, где у нас бассейн. Я как раз собиралась окунуться, сняла с веревки купальник. И тут... увидела ее.

– Кого?

– Да чертову Жу-Жу, кого же еще! Нахалка лежала у бассейна в моем купальном халатике так, словно она – хозяйка дома. И это после того, как Алекс пытался убедить меня в том, что мы одни в доме! Я действовала как в полусне. Вернулась в комнату, взяла фотоаппарат – он лежал на прикроватной тумбочке, оставалось доснять несколько кадров на пленке – и принялась снимать. Мне нужны были реальные доказательства! И вдруг эта гадина поднялась и увидела меня. Я почувствовала себя полной дурой с фотоаппаратом в руке. А тут еще кончились кадры, и я побежала в комнату, хотела вставить новую пленку. Но когда вернулась на балкон, ее уже у бассейна не было.

– А где был Алекс? – поинтересовалась я, пытаюсь разобраться в этой темной истории.

– Он приехал через полчаса. Немного удивился моему появлению и тут же объяснил, где был: видите ли, задержался в городе, решил купить к ужину чего-нибудь вкусенького. Я заглянула в коробку – там было все самое лучшее из самого дорогого ресторана в городе. И он хотел меня уверить, что это для обыкновенного ужина!

– Так куда делась Жу-Жу с фотографий? – прервала я ее.

– Не знаю, я убрала фотоаппарат в ящик, ключ от которого был только у меня. На следующее утро я не смогла поехать проявить пленку – машина не завелась, а своим ходом до города добираться довольно трудно. К тому же к нам нагрянула какая-то родственница Алекса, не то тетья, не то троюродная бабушка, и на выяснение отношений у нас не было времени. Напечатать фотографии мне удалось только через день, и они поставили меня в тупик: там действительно

оказались кадры из нашего путешествия. Понимаешь, та самая пленка, но на последних кадрах – никакой женщины. Вот. Тот же самый бассейн, шезлонг, даже мой халат, только нет этой заразы.

– Геля, может, тебе все показалось? – проговорила я, рассматривая фотографии. – Солнечные блики, резкие тени, халат лежит «как живой»... Показалось, и все. Может, ты задремала? – я пыталась подобрать наиболее разумные доводы.

– Да, тогда объясни, зачем Алекс хотел сбросить меня в пропасть? – с отчаянной решимостью спросила Геля. – Я не стала говорить ему о фотографиях, а он делал вид, что ничего не произошло. Я начала сомневаться в своей нормальности... Алекс был, как и раньше, милым и предупредительным, пришел мириться, включил все свое обаяние. А потом предложил поехать в горы на прогулку, обещал, что это будет незабываемо. И мы в компании наших друзей отправились на пикник...

Так, стоп, сейчас она скажет, чего доброго, что он специально подрезал страховочный канат, что она чуть не погибла, и это было хладнокровно подготовленное покушение. Я не ошиблась: Геля поведала душещипательную историю о якобы несчастном случае. Алекс прав, Гельку нужно срочно вести к психиатру. Да как можно скорее. Хотя... во всей этой истории есть что-то странное.

– Ладно, давай мне фотографии, – пробормотала я. – Напиши точный адрес домика Алекса и координаты вашего проводника-альпиниста. Только давай договоримся: если я выясню, что все это чистый бред, ты обязательно пойдешь к врачу и попробуешь решить свои проблемы цивилизованно. Договорились?

Ангелина кивнула головой, улыгнувшись мне какой-то жалкой, растерянной улыбкой. Звуки оркестрика смолкли, и гости потянулись к столам. Я разыскала Ленку, мы попрощались с Гелей и поехали домой. Остаться дольше на вечеринке мне не хотелось – после разговоров с Алексом и Ангелиной веселиться я была не расположена. Ленка, конечно, немного поныла, но... у кого колеса, тот и прав.

* * *

Честно говоря, после празднования юбилея я слегка закружилась: подвернулось сложное дело, с которым попросил разобраться клиент, известный бизнесмен. Поговорить с Гелей по душам еще раз не довелось. Я, правда, связалась с одним своим знакомым с южного побережья и поручила ему разузнать про тот несчастный случай, про который упоминала Геля. И мой человек переговорил с проводником, тогда сопровождавшим компанию в горы. Как я и думала, он уверял, что произошел самый банальный несчастный случай, к счастью, закончившийся благополучно. На этом я и успокоилась.

Глава 2

На сообщение о Гелиной смерти я наткнулась почти случайно. Нет, позже-то мне пришло приглашение посетить печальную церемонию. На фирменной бумаге, с золочеными буквами и в траурной рамке. А в тот день я все же решила заняться своими зубами, отправилась к стоматологу. Перед экзекуцией я скупилась все развлекательное чтиво у старушки, торгующей перед дверями стоматологической клиники, и в ожидании своей очереди наткнулась на сообщение в бульварной газетенке, славившейся своей оперативностью. На десяти страницах с цветными иллюстрациями она давала читателям представление о всех знаменитых или светских людях, имеющих хоть какое-то отношение к Тарасову.

Сообщение было коротеньким, с парой фотографий. «Вчера покончила с собой, бросившись с балкона собственного трехэтажного особняка, дочь известного бизнесмена, владелица сети ресторанов „Звездное небо“ Ангелина Пашкова. Ее муж, бизнесмен Алекс Пашков, рассказал нашему корреспонденту о том, что в последние несколько месяцев Ангелина находилась в тяжелой депрессии, принимала какие-то транквилизаторы и даже посещала психолога».

Я не поверила своим глазам, когда прочитала всю эту галиматью. Не мог Алекс ничего такого рассказывать корреспонденту подобного издания. Он не из тех, кто выносит сор из избы. Но Ангелина-то, наша Гелька, как она могла совершить такое? Трагедия не укладывалась у меня в голове. Я чувствовала свою вину, и это угнетало меня. Нужно было настоять на посещении ею специалиста, окружить ее заботой...

Приглашение на похороны я получила на следующее утро. Ангелину решили хоронить в Тарасове, где были похоронены все Пашковы. Я слышала, что отец Гели построил на кладбище нечто вроде семейного склепа. Хотя мне казалось, что Геле не понравилась бы вся эта пышность и помпезность. Похороны удались, насколько возможно употребление такого термина. Вернее, они прошли в лучших традициях, присущих мероприятиям высшего света, – дорого, стильно, немного чопорно, с пением «Аве Мария» все тем же вездесущим Касковым, как и положено. Среди понаехавших на траурную церемонию с трудом можно было насчитать пять-шесть настоящих друзей Ангелины, за исключением, конечно, родственников, искренне скорбящих о потере. Все остальные прибыли себя показать, с деловыми людьми переговорить.

Алекс выглядел потрясающе красивым в траурном одеянии. Бледное лицо, плотно сжатые губы. Ему, как мужчине, плакать не полагалось, но было видно, что он переживает. Я подошла выразить соболезнование к родителям Ангелины, затем к Алексу. Он узнал меня:

– Здравствуй, Таня. Вот видите, как все сложилось, мы с вами тут разговариваем, а она... – Алексей мотнул головой, словно хотел смахнуть непрошеную слезу. – Никогда не прощу себе, что задержался в тот день у друзей. Нас обоих приглашали, но Геля сослалась на головную боль и осталась дома. А я, как дурак, поехал... Неудобно было отказать, будущий партнер, выгодный контракт. Оттуда я звонил жене, хотел попросить зачитать один документ, который я дома оставил. Никто к телефону не подходил, и я почему-то сразу испугался. Приехал, а Геля мертвая, под балконом... Для храбрости выпила и прыгнула... Я виноват в ее смерти, нужно было уделять ей больше времени. Все эти дурацкие рестораны...

Мне было ужасно жаль этого красивого сильного мужчину. Похоже, он действительно сильно любил нашу Ангелину.

– Алексей, вы поплачьте, – тихонько шепнула я. – Легче станет, правда-правда.

– Спасибо, – шепнул мне в ответ муж моей подруги, вернее, теперь вдовец, – я потом, когда все разойдется. А то сейчас торжественную речь говорить надо, отец Ангелины настоял. Пойду я...

Алексей очень красиво говорил о Геле, о том, какой замечательной женой она была, какой она могла бы стать матерью и даже бабушкой... Все было так трогательно и печально, что я не выдержала и разрыдалась.

Потом были девять дней, потом сорок. С каждым разом слез становилось все меньше и меньше, а речи делались все короче и короче. Я видела Алекса еще раза три, а потом он как-то выпал из поля моего зрения. Я думала, навсегда – и ошиблась.

* * *

После гибели Ангелины прошло несколько месяцев. Жизнь вошла в свою колею, я работала, стараясь заглушить боль утраты, и преуспела в этом деле – смерть подруги отодвинулась куда-то на второй план. Иногда я, правда, ловила себя на мысли, что вот об этом нужно рассказать Геле или что Ангелина обожает фильмы этого режиссера, но тут же вспоминала, что звонить и рассказывать уже некому. Поэтому звонок, раздавшийся в моей квартире в то раннее, по моим понятиям, время – в восемь утра, – поверг меня в изумление.

– Здравствуйте. Это Татьяна Иванова? – произнес откуда-то издалека голос с легким акцентом. Такой появляется у русских, долго живущих за границей. Среди моих друзей таких не значилось, а клиенты в основном звонят мне на мобильный, номер домашнего телефона знают только близкие друзья и немногочисленные родные.

– Допустим. Но как вы узнали этот номер телефона? – решила я сразу же разобраться с незнакомцем.

– Извините, ваш номер мне дала Лина.

– Кто? Послушайте, мужчина, хватит дурить мне голову. Этот номер телефона не значится ни в одном справочнике. Его знают всего несколько человек. Среди них никакой Лины не имеется, так что потрудитесь объяснить, откуда у вас мой телефон, иначе я брошу трубку! – рявкнула я, сатанея от наглости незнакомца. Мало того, что звонит в такую рань в воскресное утро, законный человеческий выходной, так еще и врет неубедительно.

– Татьяна, пожалуйста, я вам все объясню, не бросайте трубку. Лина – это Ангелина Пашкова, она моя двоюродная сестра. Помните, мы с вами на даче у ее родителей познакомились, когда праздновали ее пятнадцатилетие? Я вам еще шампуром нечаянно щеку обжег...

Батюшки, точно, было такое! Мы тогда в первый раз попробовали шампанское. Не может быть, что сейчас, в эту самую минуту со мной разговаривает мечта моих, да чего там – почти всех девчонок нашей школы и улицы, – юношеских грез Марат Пашков, двоюродный брат Гели, который старше нас на несколько лет. Тот самый Марат, который закончил геологический факультет МГУ с красным дипломом, а потом уехал работать за границу, в какие-то жутко отсталые, но напичканные природными богатствами страны. Марат колесил по всему миру и был ужасно занят, даже на свадьбу к Ангелине не попал, был вне зоны досягаемости.

– Марат? – проговорила я в трубку, все еще не веря в происходящее.

– Узнала? Тань, я хочу с тобой встретиться, мне нужен профессиональный совет. Геля рассказывала, ты у нас теперь что-то вроде Шерлока Холмса в городе...

– Конечно, давай встретимся. Где?

– Мне бы хотелось у тебя, чтоб без лишних ушей и глаз. Можно?

Я даже не успела обидеться на «что-то вроде Шерлока Холмса в городе», продиктовала адрес и в панике принялась носиться по квартире, пытаюсь одновременно убрать шмотки, развешанные по всем стульям и креслам, подыскать подходящий случаю наряд, сварить кофе и принять душ.

В итоге квартира превратилась в набросок к картине «Гибель Помпеи», я обожгла горячим кофе язык и чуть не залила соседей снизу, забыв выдернуть пробку из ванны и закрутить кран. Самое смешное, что я все-таки успела улечься в тот короткий промежуток времени,

который остался до назначенной встречи, – звонок Марата раздался тогда, когда я, уже одетая и накрашенная, сидела за столом в ожидании гостя.

Чтобы отвлечься от процесса ожидания, я занялась наведением порядка в своей сумочке, и рука машинально потянулась к мешочку с гадальными косточками. Обычно я пользуюсь ими только в случае острой необходимости, при решении важных проблем. Конечно, кому-то может показаться странным это увлечение, но мне кости помогают упорядочить мысли. Да и потом – приятно осознавать, что ты можешь быть проинформирована самой судьбой. Ну что, попробуем узнать, зачем к нам едет гость?

Из суммы, выпавшей на раскатившихся по столу двенадцатигранниках, сложилась странная комбинация: $31+9+20$ означало следующее: «Вы получите печальное известие о близком вам человеке, который в данный момент отсутствует».

Я несколько раз пересчитала сумму в надежде, что у меня появились проблемы с арифметикой. Ничего подобного, итог каждый раз повторялся. Да, как в школе учили: от перемены мест слагаемых чего-то там не меняется... Я принялась вспоминать всех близких мне людей, теряясь в догадках, с кем случилось несчастье. Странно было и другое: откуда Марат может знать про моих близких? Раздумья были прерваны приходом гостя.

Я, сдерживаясь, чтобы не перейти на бег, сосчитала до пяти и медленно направилась в прихожую. Я распахнула дверь, приготовила свою самую обаятельную улыбку, которую обычно посылаю самым непробиваемым налоговым инспекторам или гаишникам, и... То, что я увидела, превратило ее в глупую гримасу. За дверью стоял толстенький лысоватый мужичок с почти черным от загара лицом. Это лицо грезилось мне в девичьих снах, но сейчас оно было очень и очень постаревшим. А куда девались стройная фигура, буйная шевелюра?

Мое разочарование, очевидно, проявилось на моем лице. Во всяком случае, Марат сразу же догадался, какое впечатление произвели перемены в его внешности. Он протянул мне букет роз и, смущенно кашлянув, пробормотал:

– Жаркий климат, повышенная влажность и малярия никого еще не красили. Можно я войду?

Только тут мне удалось взять себя в руки, я чмокнула его в щеку и с преувеличенной оживленностью произнесла:

– Марат, прекрасно выглядишь, почти не изменился, заходи, заходи.

В ту секунду я готова была задушить себя собственными руками. Марат хмыкнул и пошел.

– Кофе будешь? – поинтересовалась я, чтобы хоть как-то заполнить неловкую пустоту.

– Кофе? Пожалуй.

– Располагайся, я сейчас, – проговорила я и юркнула на кухню. Мне нужно было срочно закурить, чтобы взять себя в руки. Да, точно говорил какой-то мудрец: в одну реку нельзя войти дважды. Ладно, еще одной сказочной мечтой стало меньше.

Я принесла чашки с кофе, печенье, сахар.

– И как ты жила все это время? – спросил Марат.

– Ну, в моей биографии ничего особенного нет: закончила Академию права, перекладывала бумажки в прокуратуре, а потом все так надоело... Придумала себе занятие по душе и теперь вот на вольных хлебах расследую всякие разные загадки. Ни тебе бумажек, ни постановлений, ни протоколов... Да что про меня говорить, ты про себя лучше расскажи, у тебя все гораздо интересней.

Пока мы пили кофе, Марат рассказал о том, как начинал работать за границей, о том, как искал полезные ископаемые, о странах и людях. Он был превосходным рассказчиком, с тонким чувством юмора, необыкновенной проницательностью и наблюдательностью. Через некоторое время я так увлеклась, слушая его, что совершенно забыла о времени. Первое впечатление о

изменившейся внешности Марата испарилось, сейчас я находила его очень и очень привлекательным, мужественным и солидным. Когда мы выпили по третьей чашке кофе, я спохватилась:

– Да, ты же по делу пришел, извини.

Упоминание о деле сразу же испортило Марату настроение, веселость исчезла, лоб прорезала глубокая морщина.

– Да, Тань. А дело в том, что я не верю в самоубийство Алины. Я слишком поздно узнал о нем, даже на похороны не смог приехать, там, где я был, как раз начался сезон ливней, дороги размыло, вертолеты, самолеты не летали. А то бы еще тогда начал расследование, по горячим следам. Ты же знаешь, она мне как сестра была, никаких тайн, ничего. Я уверен: не могла она покончить с собой, не такой у нее был характер.

– Ты давно не видел ее. А у нее в последние месяцы начались проблемы с мужем, – отозвалась я.

– Это не причина сигать с балкона. Проблемы! У нее денег на десять мужчин хватило бы. Разошлась бы с Алексом, нашла бы себе другого. У нее мозги хорошие были, занялась бы делом каким-нибудь... Нет, это убийство, понимаешь? Когда у них еще было свадебное путешествие, наши пути пересеклись. Алексею срочно понадобилось куда-то улететь на пару дней, а я как раз оказался в Каире. Мы с Гелей провели целый день вместе, и я заметил: у нее какое-то подавленное настроение. Сначала подумал – из-за отъезда Алексея, все-таки молодожены... А потом она вскользь проговорила, что у нее какие-то проблемы, но в ответ на мои вопросы заявила, что решит их самостоятельно. Я еще пошутил, мол, я же – Бэтмен, помогаю всем, могу и ей... А она сказала, что это ее личные проблемы, вроде как старые долги, и она сама разберется с ними. Просила Алексу ничего не говорить. Я так и не понял, в чем дело. То ли ей угрожали, то ли... Она что-то говорила о бывшем приятеле: не то он ее беспокоил, не то она его беспокоила. Я уже смутно помню.

– Марат, там работала милиция. Все чисто – самоубийство. Даже записку нашли, ее почерком написана... Знаешь, у нее в последнее время галлюцинации были, она принимала таблетки какие-то, мне Алекс говорил...

– Не верю я этому! У Ангелины голова была покрепче, чем у многих мужиков, а в бизнесе она секла так, что даже отец ее совета просил...

Надо же, а я-то думала, что у них в семье Алекс – мозг предприятия. Странно – мы дружили, делились тайнами, а я такой важной вещи о подруге не знала.

Марат помолчал немного и добавил:

– Есть еще кое-что, о чем никто не знал, кроме меня. И это делает версию о самоубийстве еще нелепее. Ангелина была беременна, она сообщила мне об этом за несколько недель до смерти.

Вот это да! Я ожидала услышать все, что угодно, но такое...

– Ты ничего не путаешь? – произнесла я, пытаюсь взять себя в руки. – Она что, письма тебе писала или ты ей звонил?

– Ничего я не путаю! Мы с ней общались через Интернет, сейчас это не проблема, можно связаться друг с другом, находясь в любой точке планеты. Так вот, она поздравила меня с днем рождения и сообщила, что в этом году я стану дядей. Даже предложила мне подумать над именем ребенка, сказала, что устроит конкурс среди родственников на самое красивое имя для малыша или малышки, – Марат тяжело вздохнул и нервно закурил.

Да, новая информация существенно меняет дело. Если Геля ждала ребенка, она ни в коем случае не могла бы пойти на такой шаг. Уж точно: Геля обожала детей, была принципиальной противницей аборт, считая их узаконенным убийством беззащитных младенцев. Странно, а почему это не навело на подозрения милицию? Хотя, наверное, картина самоубийства была настолько явной, что вскрытия не делали. Значит, Алекс не знал, что жена беременна, родители Гельки тоже... Мозг мой включился в работу, раскладывая по полочкам полученную инфор-

мацию. Геле угрожали? Кто ей мог угрожать в принципе? У Ангелины вроде врагов не было. Хотя, может быть, на ниве ресторанного бизнеса появились?

– Ты меня слушаешь? – проговорил Марат, заметив, что я совершенно выпала из разговора.

Я виновато улыбнулась:

– Конечно, слушаю. А сам-то ты как думаешь, кто бы это мог сделать?

Марат пожал плечами.

– Если бы я знал, я бы уже действовал. Ну так что, возьмешься за работу? – проговорил он, с надеждой глядя на меня. – Я заплачу любую цену, чтобы наказать этого подонка.

– Ну... с друзьями я денег не беру.

– Нет, так не пойдет. Всякое расследование – это работа, серьезная работа. И я привык, что каждая работа должна быть оплачена. Дружба дружбой, а табачок врозь. И потом, у меня будет гарантия, что ты не откажешься от дела.

– А может, тебе тогда лучше обратиться к другому детективу? – пробормотала я.

– Нет, в этом деле у тебя и личный интерес. Алина была твоей подругой, значит, ты все сделаешь, чтобы найти ее убийцу.

Надо же, какой он... предусмотрительный. Все просчитал, все взвесил.

– Ну хорошо. Для начала я поищу среди ее конкурентов по бизнесу, кому ее смерть была выгодной.

Марат с облегчением вздохнул:

– Спасибо. А то я уж думал, что ты откажешься. Понимаешь, я сначала в милицию пошел, но они даже слушать меня не захотели. Говорят, чистый суицид, и точка.

Я кивнула. Понятно, конечно. Кому в милиции «висяк» нужен? Он отчетность портит, статистику раскрываемости и прочие очень нужные им показатели.

– Держи меня, пожалуйста, в курсе расследования, – попросил Марат. – Вот моя визитка, на ней телефон, факс, e-mail. А это аванс, – и он протянул мне плотный белый конверт, а потом, чмокнув меня в щеку, направился к двери.

Мы попрощались, я закрыла за своим теперь уже не только другом, но и клиентом дверь и вернулась в комнату. Повертела визитку в руках и раскрыла конверт. Количество зелененьких бумажек удивило: для аванса сумма была довольно щедрой. Хм, все же коммерческие отношения между людьми имеют и свою положительную сторону... в виде вот этих симпатичных картинок, которые позволяют человеку совершать маленькие безумства. Ладно, хватит рассматривать портреты иностранных президентов, пора заняться делом!

Я достала чистый лист бумаги и уселась за стол. Если человека убивают, значит, это кому-нибудь нужно. Кому и для чего? Если знаешь ответы на эти два вопроса, преступник у тебя в кармане. И я устала на чистый лист бумаги, пытаюсь их себе представить.

Обычно в таких случаях первыми под подозрение попадают ближайшие родственники. Я написала: «Алекс», обвела имя кружком и поставила знак вопроса. Зачем Алексу нужна Гелькина смерть? Наследство? Насколько я понимаю, у Алекса свой капитал имеется, и довольно солидный, – у него какое-то собственное дело, я что-то читала или слышала. Потом, он любил Ангелину, страшно переживал из-за ссор. Если ему так вдруг понадобились деньги, он запросто мог объявить жену сумасшедшей, запереть в психушку, получить право опеки и распоряжения имуществом и жить припеваючи. Ему совсем не нужно было убивать ее. Однако Алекс не хотел публичной огласки «странностей» жены... Ладно, пусть пока остается в списке, нужно все хорошенько проверить.

Кто еще у нас будет в подозреваемых? Наверняка какой-нибудь конкурент в бизнесе. Про него можно узнать через Алекса. Или порыться в деловых бумагах. А можно просто потолкаться в ресторанах, принадлежавших Геле. В таких местах тайн нет, персонал всегда знает все: какая-нибудь секретарша встречается с охранником, а его сестра работает официанткой

или посудомойкой... Кто-то что-то услышал, кто-то что-то передал... Так, обозначим мифического пока конкурента буквой X и попытаемся разыскать его.

Бог троицу любит. Третье направление поисков – по линии чувств. Я взглянула на крохотный список подозреваемых и написала: «Любовница Алекса», «Любовник Ангелины». Почему бы и нет? Алекс – красивый, видный мужчина, наверняка у него было полно добрых связей. Может, какая-нибудь из тех его подружек решила расчистить себе местечко под солнцем? Или, предположим, Ангелина с кем-нибудь встречалась... А я, между прочим, точно знала, что она с кем-то встречалась до Алекса, только почему-то наотрез отказывалась нас знакомить. Я, в общем-то, и не настаивала: конечно, мы подруги, но у каждого человека должно быть свое личное пространство. Меня подружкины тайны как-то не особо задевали. Только вот оказывается, что зря. Знала бы я, с кем она встречалась, пошла бы сейчас прямо к этому человеку. А теперь что? Но ничего. Детектив я, в конце концов, или цветочница? Придумаю, как выкрутиться.

Я снова взглянула на список и поставила напротив мистера X жирную цифру «один», а напротив любовника и любовницы – цифру «два». Алексу в этой компании досталось третье место. Перед моими глазами все еще стояло его несчастное лицо на похоронах. Ужасно не хотелось верить в то, что убийство – его рук дело.

С чего начать? Пожалуй, стоит посоветоваться с моими магическими помощниками. Я сосредоточилась на своих мыслях и бросила косточки в надежде, что высшие силы помогут мне.

30+16+8 – «Не ошибается тот, кто ничего не делает. Но никому, кроме глупца, не свойственно упорствовать в ошибке».

Здрате, пожалуйста... А обзывать-то зачем? Да я ведь еще и ошибок не успела надевать, чтобы в них упорствовать. Можно подумать, мы в игру «Самый умный» играем. Я убрала косточки в мешочек и засунула их подальше в стол. Пусть полежат там, попылятся. Раз я такая глупая, они мне не помощники.

Нет, что-то со мной происходит... Откуда это раздражение? Во мне явно говорила какая-то обида. Я провела инвентаризацию собственных мыслей и чувств и пришла к выводу: меня действительно мучила обида за то, что Геля не поделилась новостью о ребенке. Я взяла себя в руки – нехорошо обижаться на тех, кого уже нет рядом и кто уже никогда не сможет оправдаться. Тем более что я сама виновата – закрутилась, редко звонила, хотя могла заехать и поговорить по душам с близким человеком, узнать, как подруга себя чувствует.

Чувствует... Вот! А может, все-таки имело место самоубийство? Вдруг у нее что-то произошло, она потеряла ребенка? Выкидыши у женщин случаются сплошь и рядом, на этой почве многие от отчаяния решаются на последний шаг. В Гелькином случае это мог быть шаг с балкона. Тогда понятно молчание Алекса по поводу ее беременности – не хотел беречь раны. Тогда и кости правы: я ошибаюсь, считая, что смерть Ангелины неслучайна.

И я решила удостовериться на всякий случай, что для самоубийства у нее не было причин. Раз она была беременна, наверняка посещала какого-то врача. Если свою беременность она скрывала от Алекса, значит, это не семейный доктор. Но в любой частной клинике всегда есть шанс столкнуться со знакомыми, которые могли бы вольно или невольно выдать ее тайну... Так, куда она могла обратиться?

Чтобы лучше соображать, я сварила крепкий кофе и, выпив чашку любимого ароматного напитка, нашла решение. Если бы на месте Гельки была я, то отправилась бы в поликлинику по месту прописки, в женскую консультацию, где вряд ли встретишь знакомых из светской тусовки.

И я принялась лихорадочно искать записную книжку с московским адресом Ангелины. Телефон-то ее был внесен в память моего мобильного, а вот адрес... Зачем он мне в принципе был нужен? Да ни за чем. Писем в наш век не пишут, если только по электронке. Когда я бывала в Москве, то мы с Гелей созванивались и встречались где-нибудь, или она приезжала за мной

на вокзал. А сидя в машине с подругой, которую давно не видела, как-то не с руки запоминать, куда тебя везут да как называется улица, на которой подруга живет.

В конце концов я разыскала московский адрес Гельки и, быстренько покидав в сумку самое необходимое, заказала билет на самолет на ближайший рейс до Москвы. Лететь чуть меньше часа, денег у меня благодаря Марату достаточно, так что тащиться в поезде, теряя драгоценное время, – себя не уважать. Да и не люблю я поезда, особенно из-за того, что либо соседи по купе стараются за время пути облегчить свою душу, рассказав тебе, абсолютно незнакомому человеку, все перипетии собственной судьбы, либо мужики-попутчики начинают навязывать кратковременный вагонный роман. Зато самолет – как раз мое средство передвижения, быстрое и конфиденциальное.

* * *

Районную поликлинику Ангелины я разыскала быстро. Трехэтажное серое здание постройки времен Очакова и покоренья Крыма явно нуждалось в срочном ремонте. Снаружи зрелище было весьма и весьма печальным, а внутри чуть получше – чистенько, но убого, хотя очень много зелени. Больных было огромное количество. Коридоры заполняли бабушки и дедушки, героически отстаивавшие в очередях, чтобы получить заветный рецепт на бесплатное лекарство.

Я подошла к окошечку «Женская консультация», возле которого тоже выстроилась очередь, только из будущих мамаш. Они называли свою фамилию, домашний адрес и получали карточку на руки через крохотное отверстие в стенке из толстого стекла, прикрытого кованой решеткой. Для чего здесь решетка, вернее – от кого, я так и не поняла, но была готова поспорить, что через все эти преграды медсестра не могла разглядеть тех, кому выдавала карточки. Впрочем, знать всех женщин микрорайона в лицо она тоже не могла. Ладно, будь что будет! Я выстояла очередь и, когда оказалась у окошка, твердым голосом произнесла:

– Мне карточку, к участковому. Цветочная, тридцать девять, Пашкова Ангелина Евгеньевна.

– Восьмой участок, четырнадцатый кабинет, второй этаж, – произнесла медсестра, передавая мне карточку.

Я изумилась – неужели все так просто? Получить строго конфиденциальную информацию можно совершенно бесплатно, не ломая головы! Я взяла карточку и пошла на второй этаж, словно разыскивая нужный кабинет. Оглянувшись и не увидев рядом никого, спрятала карточку в сумочку и спокойно вышла из поликлиники. Никто и не догадался, что я только что совершила хищение.

Рядом с поликлиникой находился крохотный скверик с чахлыми деревцами. Я присела на свободную скамейку и принялась изучать карточку Ангелины. Так, заведена за два месяца до смерти. Срок беременности – четыре недели. Значит, к моменту самоубийства или убийства получается что-то около трех месяцев беременности. Я полистала тоненькую карточку: беременность развивается нормально, результаты обследований, анализы, последняя запись фактически накануне гибели Ангелины. Значит, она точно была беременна и никакой речи о депрессии по поводу потери ребенка быть не могло. Меня прошиб холодный пот: выходит, все же убийство. Ну уж я все сделаю, чтоб найти гада, лишившего жизни сразу двоих!

А теперь, раз уж я в Москве, попробую вычислить конкурента, мистера X из моего списка подозреваемых. Только сначала лучше по милицейским каналам проверить: мало ли что, может, есть официальные заявления или что-то в этом роде. Значит, сейчас надо с гостиницей определиться, а потом моему милицейскому другу Кире позвонить, пусть он снова на меня поработает немного.

Я остановила такси и назвала адрес небольшой частной гостиницы, в которой всегда останавливалась, когда бывала в Москве. Тут у меня, как у постоянного клиента, дисконтная карта, к тому же кухня и сервис здесь высокого качества, а цены как раз для моего кошелька. Как-то раз я помогла раскрыть убийство в этой самой гостинице и тем самым избавила ее хозяйку, милую женщину, от крупных неприятностей и наездов. Так что для меня в любое время дня всегда находилось местечко, даже если я не предупреждала о своем приезде заранее.

– Здравствуйте, Татьяна, давненько вы у нас не были! – встретила меня с приветливой улыбкой администраторша.

– Здравствуйте. Мне бы номер на пару-тройку дней. Найдете? – проговорила я, доставая документы.

– Для вас – естественно! И уберите документы, вас у нас все знают, мы даже карточку специальную завели на вас, чтобы лишней волокитой не беспокоить.

Через минуту я уже входила в уютный одноместный номер с видом на тихий дворик, засаженный деревьями, с шикарной розовой клумбой и крохотным фонтанчиком начала прошлого века в центре. На вешалке в ванной висели махровые полотенца и халат – все как в лучших домах Лондона. Я заглянула в холодильник, достала бутылку минералки, а то из-за посещения душевной поликлиники у меня пересохло в горле. Передохнув, я набрала номер рабочего телефона Кириянова Владимира Сергеевича, а в дружеском общении – просто Кири. Правда, на работе я его называю исключительно «товарищ подполковник».

Трубку сняла секретарша. Значит, Киря где-нибудь болтается по отделу. Впрочем – я взглянула на часы, время-то обеденного перерыва, – он может быть в столовой, если опять не притащил обед в баночках. Его жена помешана на диетическом питании, считает, что в столовых и ресторанах ужасная антисанитария и отвратительная кухня. Еще бы ей про это не знать, ведь она несколько лет работала в санэпидемстанции Тарасова, насмотрелась всякого. Так что она почти всегда старается всучить Кире домашнюю еду, чему он, стесняясь сослуживцев, сопротивляется со всей хитростью и изворотливостью, на которые способен.

– Алло, – пропела в трубку секретарша, – слушаю вас внимательно.

– Здравствуйте. Могу я переговорить с Владимиром Сергеевичем? – произнесла я.

– А кто его спрашивает? Представьтесь, пожалуйста.

Я хотела было пошутить, но так и не выбрала, кем назваться: то ли Хакамадой, то ли Пугачевой или Моникой Левински, и передумала. У секретарши Кири плохо с чувством юмора, то есть оно у нее напрочь отсутствует.

– Татьяна Иванова.

– Ах, Танечка, – голос секретарши немедленно изменился, – перезвоните минут через пятнадцать, он обедает. Но я ему сообщу о вашем звонке.

Я отключила телефон. Перезвонить так перезвонить. Я переделась, скинула джинсы и натянула брючный костюм. Пойду посижу в баре, тоже перекушу. Может, и информацию какую-нибудь нарою.

Я спустилась в бар и заказала себе свинину в кляре, салат с омарами и бокал легкого вина. Пока я ждала заказ, поболтала с барменшей у стойки. Она появилась тут в прошлый мой приезд, и мы с ней как-то сразу нашли несколько общих тем: она поделилась со мной рецептом фирменного коктейля, а я дала ей небольшую юридическую консультацию. На этой почве мы и поладили.

– Привет, – поздоровалась я, усаживаясь на высокий стул, – мне фирменный.

Марина аж покраснела от удовольствия, священнодействуя над моим бокалом.

– Вот, пожалуйста.

– Спасибо. Как мой совет, пригодился?

Марина улыбнулась и кивнула.

Мы поболтали о кинофестивале, проходившем в столице в эти дни. Потом я осторожно задала свой вопрос:

– Марина, скажи, а бармены между собой общаются? Ну, у вас есть курсы какие-нибудь, повышения квалификации там или еще чего-нибудь?

– В смысле?

– Ну, например, ты когда-нибудь общаешься с работающими в других ресторанах?

– А, это... Ну да, с некоторыми встречаемся. Смотри в каких ресторанах люди работают, все зависит от уровня, класса. Если заведение приличное, то там и персонал квалифицированный. А мы в одних учебных заведениях учились, и у нас своя иерархия есть. Ты думаешь, бармен или официантка – это так просто?

Надо же, мне и в голову не приходило, что здесь все так серьезно.

– А ты где училась? – поинтересовалась я.

– Я прошла одну из самых лучших школ. Вон у меня диплом на стене висит.

– А кого-нибудь из «Звездного неба» знаешь?

«Звездное небо» – так называлась сеть ресторанов, принадлежавших Ангелине и Алексу. Теперь уже одному Алексу.

– Ой, в «Небе» много наших! На Пресне Лиза Харитоновна работает, в Измайловском – Олег Петров, на Арбате – Сережка Сорокопятков.

– Ну и что про них слышно? – полюбопытствовала я. – Хорошие рестораны?

– Классные. А вам зачем?

– Да вот хочу купить пакет акций, пытаюсь узнать, стоящее дело или нет, – произнесла я первое, что пришло в голову. – Как советуешь?

Марина пожала плечами. От меня не ускользнуло, что ей очень хочется поделиться со мной какой-то информацией. Я решила помочь девушке.

– Понимаешь, денег у меня не очень много, поэтому вложить их нужно так, чтобы они принесли прибыль. Ну куда их нести? Конечно же, в общепит, ведь люди будут есть всегда. Банкам я не доверяю, на нефть или газ моих сбережений не хватит. Вот я и подумала, что ты, как профессионал, сможешь дать дельный совет.

Лесть, конечно, штука грубая, но безвредная. Отчасти. Не помню, кто сказал, что лесть – как сигарета: в ней нет ничего вредного, если не затягиваться. Неплохо звучит, правда?

Марине очень польстило, что я высоко оценила ее деловые качества, и она сдалась:

– Я попробую что-нибудь узнать у своих. Вы к нам надолго?

– Ну, дня на два-три, не больше, – отозвалась я. – Буду тебе очень благодарна, если сможешь.

Я допила коктейль, подмигнула барменше и направилась к своему столику, на который официантка уже выставляла тарелки. Свининка оказалась отменной, с пряным сладковато-кисловатым соусом, и таяла во рту, словно восточные сладости.

Основательно подкрепившись, я поднялась в номер и снова позвонила Кире. «Товарищ подполковник» уже был на месте.

– Привет, откуда это ты звонишь? – поинтересовался он.

– Из Москвы – столицы нашей Родины. Хотя у дамы спрашивать о ее возрасте и местонахождении неприлично, – пошутила я.

– Как это из Москвы? Ты же вчера вечером еще дома была. Опять разыгрываешь? – обиделся Киря.

– Ну ты даешь! Мы ведь в двадцать первом веке живем, веке скоростей и информационных технологий. Ты еще спроси, как я с тобой разговариваю, – съязвила я. – Так я тебе сообщу: существует уже на свете, знаешь ли, одна волшебная штучка, «телефон» называется.

Нет, Кирия, конечно, человек хороший, друг настоящий, но иногда бывает чудовищно несообразителен. Для меня порой загадка, как ему удалось подняться по служебной лестнице. Впрочем, кое-какие звездочки он получил не без моего участия, скажу без ложной скромности.

Кириянов еще более обиженно засопел в трубку. Ладно, это он мне нужен, а не я ему, надо прощать друзьям некоторые недостатки.

– Товарищ подполковник, мне необходима ваша помощь. Речь идет о жизни и смерти.

– Опять? – произнес Кирия со вздохом. – Ты никак не угомонишься, ни дня без приключений.

– Владимир Сергеевич, вы же должны знать: есть такая профессия, родину от всякой нечисти защищать, – снова пошутила я.

Чего это я разыгралась? Бокал вина был лишним, нужно было ограничиться одним коктейлем. А может, смена климата, часовых поясов?.. Ну вот, опять увлеклась...

– Володя, – серьезным голосом проговорила я, – мне очень нужна любая информация о «Звездном небе».

– Ты что, в астрономию ударилась? Сходи в планетарий, тебе там все расскажут, – посоветовал Кирия.

– Да нет, мне о сети ресторанов «Звездное небо». Ну помнишь, подруга у меня погибла, Геля Пашкова. Я тебе рассказывала. Вот она была владелицей этих ресторанов. Я хочу знать, кому они принадлежали до нее, кто управляет ими сейчас, есть ли какие-то конфликты, кто их курирует и так далее. В общем, что нароешь, буду благодарна всему. А ты же знаешь: моя благодарность не имеет границ. В разумных пределах, конечно же, – хихикнула я под конец.

– Ладно, – буркнул Кирия и попрощался со мной.

Ладно-складно... И хорошо. Пожалуй, я могу позволить себе часок подремать. Идти в ресторан днем – пустячная трата времени, настоящая жизнь ресторана начинается только вечером. Значит, до того я совершенно свободна. С этими мыслями я улеглась на широкой кровати, закутавшись в пушистый клетчатый плед.

Мне снилась Ангелина, которая, улыбаясь, шла мне навстречу, держа за руку светловолосую кудрявую девчушку, очень похожую на нее. «Привет, – сказала она. – Познакомься, это моя дочь, я назвала ее в честь тебя Танюшей. Я очень хочу, чтобы ты стала ее крестной матерью». И тут они повернулись и быстро пошли прочь от меня, а я не успела даже удивиться тому, что Гелька жива, или сказать, что я не могу быть крестной матерью, потому что закоренелая атеистка. Хотя и верю в магию гадальных костей.

Глава 3

Через два часа мне позвонил Кирьянов. По его взволнованному тону я сразу же поняла, что информация серьезная, даже очень.

– Тань, ты куда опять вляпалась? – поинтересовался он, едва не переходя на крик.

Накричать ему на меня, вероятно, очень хотелось, но звонил-то он из рабочего кабинета, а там не очень-то покричишь.

– Володя, я еще никуда даже близко не подходила, – примирительно произнесла я. – Только собираюсь поужинать в ресторане «Звездное небо», и все. Давай рассказывай, что узнал.

– Что узнал, что узнал... – Киря кипятился и никак не желал делиться полученной информацией. – Это же змеиное гнездо, гадючник! Вот что, Татьяна, даю тебе бесплатный совет – садись в самолет и возвращайся обратно в Тарасов.

– Спасибо, завтра я так и сделаю, а на сегодня у меня другие планы.

– Слушай, именно для таких, как ты, на трансформаторных будках написано: «Не влезай, убьет». И все равно – лезут и лезут! Иванова, у тебя что, несколько жизней в запасе?

– Владимир, – прервала я его, – я требую информации! В конце концов, ты мне друг или кто? Телефонные препирательства с тобой влетят мне в копеечку.

Упоминание о деньгах благотворно повлияло на наш разговор, Киря перестал читать мне нотации и раскололся.

Поведал он мне много всяких интересных вещей. «Звездное небо» было предприятием нескольких компаньонов, среди коих стоило обратить внимание на одного товарища, появившегося на данном небосклоне совсем недавно. У него имелось небольшое количество акций, но горячее желание стать держателем контрольного пакета. Про господина Пирожка говорили многое, и, если во всех этих рассказах было хотя бы десять процентов правды, Пирожка следовало бояться как огня.

Хм, надо же – Пирожок. Забавная фамилия для бандита. Хотя для человека, собирающегося заниматься общественным питанием, очень даже подходящая. Господин Пирожок был довольно известной фигурой в криминальном мире, однако прямых улик или доказательств его причастности к массе громких дел не было. На Пирожка заводили несколько уголовных дел, которые закрывались, как по волшебству, за недостаточностью улики. Также он проходил свидетелем по паре-тройке дел, но органы так ни за что и не смогли зацепиться.

В последний год Пирожок начал подминать под себя ресторанный бизнес, и его внимание привлекла и сеть ресторанов «Звездное небо». Владельцы других ресторанов обращались за помощью в милицию с просьбой оградить их от настойчивого и пристального внимания пирожковской команды, но через пару-тройку дней все заявители отказывались от своих претензий, а еще через несколько дней... их рестораны меняли владельца. Не нужно быть экстрасенсом, чтобы сказать, кто становился новым хозяином – конечно же, господин Пирожок. А по документам все было чисто, снова никаких зацепок.

Я решила переговорить с бывшими владельцами ресторанов. Конечно, так просто они со мной откровенничать не будут, и нужно придумать, как выкрутиться из создавшейся ситуации. Если я точно узнаю, что Пирожок угрожал им, шантажировал или что-нибудь в этом роде, то могу быть уверена: именно он виновник гибели Ангелины. Я помню, как она относилась к своему делу – ни за что не продала бы и не уступила Пирожку, непустила бы его в свой бизнес. Ангелина терпеть не могла всяких шакалов и стервятников, норовящих выдрать кусок изо рта честного предпринимателя. Так что Пирожок вполне мог заказать ее, чтобы избавиться от помехи.

Я лихорадочно принялась раздумывать над тем, где мне найти фамилии и, главное, адреса бывших владельцев ресторанов. Хорошо хоть Кирия просветил меня, дал названия ресторанов, принадлежащих теперь Пирожку. В гостинице было нечто вроде Интернет-кафе – небольшая комнатка с несколькими компьютерами, подключенными к Интернету. Все правильно: постояльцы гостиницы – люди деловые, везде должны иметь доступ к всемирной паутине, хозяйка гостиницы учитывала веяние времени.

Кроме меня, сейчас в комнате никого не оказалось. Вот и хорошо, никто не будет отвлекать от дела. А то в прошлый раз пришлось двинуть одному очень и очень любознательному и назойливому бизнесмену, который пытался клеить меня. Ну никак он не хотел понять, что я действительно занята делом. Видите ли, его возбуждает вид женщины, работающей на компьютере! Извращенец чертов.

Нужную информацию я все-таки нашла, и через час у меня имелся целый список бывших владельцев различных ресторанчиков. Я выбрала пару-тройку самых крупных.

Первой в моем списке оказалась некая Даурова Лариса Петровна. Проживала она в тихом центре, в элитном доме с охранниками и видеокамерами у подъездов, с консьержками на нижних площадках покрытых ковровыми дорожками лестниц. Да, у нас в Тарасове таких домиков пока нет, но это только пока. Хорошо, я предварительно позвонила, иначе куковать бы мне на улице в ожидании шанса проникнуть хотя бы в подъезд. Для Дауровой я сочинила правдоподобную историю о собственном бизнесе, который хотят перекупить некие плохие дяди. Тема, вероятно, все еще была болезненной, и Лариса Петровна согласилась принять меня.

Охранник спросил, к кому я иду, коротко кивнул после ответа и впустил меня внутрь. Консьержка проводила меня до лифта, нажала кнопку нужного этажа, и я плавно понеслась вверх, на одиннадцатый этаж, в совершенно бесшумном лифте с зеркальными стенами и крохотными банкетками по углам. М-да-а, в таком лифте и жить можно.

– Здравствуйте, Лариса Петровна, – проговорила я, входя в квартиру.

– Добрый день, – отозвалась она.

Сколько лет Ларисе Петровне, с ходу я не могла бы сказать. Ей могло быть от тридцати до пятидесяти. Ухоженное, явно подвергавшееся нескольким пластическим операциям лицо с минимумом косметики. Модная короткая стрижка, волосы выкрашены в приглушенный вишневый цвет, очень подходящий к ее карим глазам и смугловатой коже. Вот только крохотные морщинки возле глаз, едва заметные для постороннего взгляда, говорили о том, что Ларисе Петровне, пожалуй, уже давно за тридцать.

Бывшая владелица ресторана пригласила меня в просторную гостиную, уселась напротив в глубокое кожаное кресло и, закурив, спросила:

– От кого вы узнали про меня?

Рассказывать, что я просто вычислила ее, взяв информацию из Интернета, объяснять, почему мне пришло это в голову, я не стала. Иногда маленькая ложь экономит много времени и сил.

– Найти вас мне подсказала моя знакомая, Ангелина Пашкова, – проговорила я, глядя ей в глаза.

– Ангелина? – брови Ларисы Петровны поползли вверх. – Но, по-моему, с ней произошел какой-то несчастный случай несколько месяцев назад... – проявила осведомленность Даурова.

На это я не рассчитывала, однако решила врать дальше:

– Да, она погибла, но наш разговор был как раз незадолго до ее смерти.

Даурова удовольствовалась этим объяснением и не стала задавать новых вопросов.

– Понимаете, она рассказала мне о том, что вы оказались в такой же ситуации, как и я. У меня небольшой ресторанчик, но в очень приличном месте. Несколько месяцев назад ко мне обратился некто с просьбой продать его. Предлагали деньги неплохие, но гораздо меньше того, что в будущем может приносить ресторан. А ресторан этот – подарок моего жениха к свадьбе.

Понимаете, он очень мне дорог, поэтому я отказалась его продавать. Предложение повторили еще раз, я снова отказалась, и у меня начались неприятности: один раз побили стекла, в другой раз в зале произошла драка, в третий раз подмешали в пищу какую-то гадость. Тот человек появился у меня опять с тем же предложением. Правда, сумму он предложил уже значительно ниже первоначальной.

Лариса Петровна внимательно слушала меня, одну за одной выкуривая тонкие длинные сигареты.

– Вот, собственно, и все. Я слышала, у вас было что-то подобное? Посоветуйте, что мне делать дальше. Соглашаться или бороться? Может быть, стоит пойти в милицию? Соберемся вместе – вы, я, еще кто-нибудь, кто пострадал... Вместе мы сила, – я пыталась быть убедительной, горячилась, размахивала руками и прочее в том же духе.

Лариса Петровна докурила очередную сигарету и спокойно произнесла:

– Надо было принять самое первое предложение. А теперь... соглашайтесь на любые условия. Это серьезные люди, и шутить они не будут, – произнесла она сухо. – Ни в какую милицию, тем более сообщая с кем-нибудь, я не пойду, и не надейтесь. Мне своя шкура дороже. Вообще-то, деточка, ваш рассказ скорее похож на провокацию, чем на правду. Я только не знаю, на чьей вы стороне. Если это проверка господина Пирожка, передайте ему, что я выполняю условия нашего договора и прошу не лезть в мою жизнь. Если вы из милиции, тем более я ни во что ввязываться не стану. Ни один из нас, пострадавших, не сможет доказать, что наши рестораны скупал Пирожок. А сейчас... Извините, у меня срочное свидание, – торопливо проговорила Даурова, выпроваживая меня из квартиры.

Что ж, на нет и суда нет. Впрочем, я уже и так получила нужную информацию. И кажется, пора мне наведаться к господину Пирожку. Визит к другим бывшим владельцам ничего нового не даст. Никто из них ничего не скажет, все напуганы, боятся за жизнь близких. Судя по всему, Пирожок вполне мог стать заказчиком смерти Ангелины.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.